

жалела времени на это, подчас даже к нашей ревности, отдавая слабому ученику больше времени, чем даже лучшим своим ученикам. Это тоже говорит о ее преданности ученикам, и преданности музыке, и преданности своему педагогическому делу.

Сейчас в наше время это как-то не принято, потому что в среде музыкантов-профессионалов, с которыми я общаюсь, бытует мнение, что пусть слабый ученик получит свою заслуженную тройку, а я предпочту отдать свое время способному ученику. Поэтому сегодня понимаешь, что святое дело делала Елена Константиновна и огромный ей поклон и вечная память за это.

Мне бы хотелось, чтобы эти встречи (вернее сказать, эта встреча, которая впервые произошла, этот форум-семинар) приобрели какие-то традиции: может быть, раз в два года, или раз в три года устраивать фестиваль-конкурс на лучшее исполнение пьесы, посвященный памяти Елены Константиновны, или посвященные ей педагогические чтения. Это мое такое пожелание.

Я поздравляю всех участников семинара с его открытием, с осуществлением такого замечательного дела, такого замечательного проекта и желаю всем успеха. Всего доброго!

Ирина Васильевна Цебрый

ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА НАТАЛЕВИЧ: ПОРТРЕТ ПЕДАГОГА НА ФОНЕ ЭПОХИ

Уважаемые коллеги, студенты, гости!

Сегодня у нас очень волнующая и радостная встреча с нашим прошлым, светлыми страницами истории музыкального училища. Наш семинар посвящен 95-летию со дня рождения Наталевич Елены Константиновны, которая сыграла большую роль в становлении полтавской профессиональной фортепьянной школы.

Ее педагогическое мастерство, ее школа известна многим городам бывшего Союза. Ее студенты, выпускники

Полтавского государственного музыкального училища, поступали в разные консерватории – Харьковскую, Киевскую, Воронежскую, Петрозаводскую, Алма-атинскую, Астраханскую, Саратовскую – и всегда, когда они приезжали на консультацию в эти Вузы и говорили, в классе какого педагога они обучались в Полтаве, на них обращали особенное внимание потому, что это была действительно настоящая профессиональная школа.

Как же к нам в Полтаву попала Елена Константиновна, бывшая выпускница Одесской консерватории, уроженка Таганрога, как складывалась ее творческая биография в дополтавский и полтавский периоды?

Как уже сказано, она родилась в Таганроге, в творческой интеллигентной семье. Ее отец, Константин Леонтьевич, был высокопрофессиональным церковным регентом, в свое время окончил духовную семинарию, в его хоре начали свою карьеру много профессиональных певцов, одним из которых был Иван Сергеевич Паторжинский. Ее мать, Варвара Петровна, была преподавателем географии в общеобразовательной школе.

Елена Константиновна получила прекрасное музыкальное образование, ей очень повезло с преподавателями от первого и до последнего уровня обучения. Она все время общалась с преподавателями-исполнителями, что не могло не отразиться на формировании ее личности и на ее будущем педагогическом мастерстве.

Таковыми преподавателями были Анна Алексеевна Неверова в музыкальной школе в Таганроге, Елена Михайловна Бельская в музыкальном техникуме в Ростове, Людмила Наумовна Гинзбург, бывшая ученица Генриха Густавовича Нейгауза, которая ее обучала в Одесской консерватории.

Учась в Ростовском музыкальном техникуме (как в 30-40-е года называли музыкальные училища), Елена Константиновна объединяла два отдела – музыкально-педагогический и исполнительский и была одной из лучших студенток.

На кануне принятия окончательного решения, в какую из консерваторий поступать, Елена Константиновна вместе с отцом провели Ивана Сергеевича

Паторжинского в Киеве, который уже был очень серьезно болен, познакомились с городом. Паторжинский посоветовал им поступать именно сюда. Так решение было принято.

В 1940 году Елена Константиновна успешно сдала вступительные экзамены в Киевскую консерваторию и стала студенткой. Она с очень большим теплом вспоминала этот год учебы в Киеве, людей, которые ее окружали, теплые отношения с братьями Платоном и Георгием Майбородами, один из которых, Георгий, за ней ухаживал.

Но ей было не суждено закончить Киевскую консерваторию. Началась война. На ее судьбу выпало испытание после последнего, сданного на „отлично“, экзамена, выезжать из Киева как раз в первый день его бомбежки, когда были отменены все рейсы поездов в Ростовском направлении. Она чудом осталась живой, добираясь на перекладных под разрывы бомб, и чудом попала в Ростов. А потом начались тяжкие года оккупации, когда, по ее словам, „человек ложился спать и не знал, проснется ли он завтра“.

В 1944 году Елена Константиновна стала студенткой Одесской консерватории, где попала в класс Людмилы Наумовны Гинзбург, ученицы Генриха Густавовича Нейгауза. Поэтому в фортепианной школе Елены Константиновны очень много от школы Нейгауза.

После окончания Одесской консерватории Елена Константиновна получает направление в Полтавское музыкальное училище, где с полной самоотдачей, творчески проработала почти тридцать лет. Практически с каждого выпуска ее студенты поступали в консерватории бывшего Советского Союза.

Ее бывший ученик, Анатолий Гудько, ныне профессор Национальной музыкальной Академии, в ближайшее время будет в Полтаве со своим учеником, педагогическим уже внуком Елены Константиновны, который даст концерт, посвященный ее светлой памяти.

Можно назвать немало имен ее бывших учеников, которые стали прекрасными профессиональными музыкантами, исполнителями и педагогами

и концертмейстерами. Среди них: выпускники Киевской консерватории – Анатолий Гудько, Янина Манзенко, Людмила Костюк; Харьковской – Людмила Ключник, Владимир Кинько; Петрозаводкой – Антонина Ищенко, Воронежской – Лариса Гранат, Алма-атинской – Владимир Солнцев; из них – преподаватели Полтавского музыкального училища в настоящее и бывшее время – Инна Михайленко, Владимир Солнцев, Владимир Кинько, Нина Рудницкая.

Ведущие преподаватели музыкальных школ нашего города, и нынешние и бывшие – Зинаида Майорчик, Ольга Горбушкина и Татьяна Коробко, Антонина Надина и Людмила Кучер, присутствующие здесь – Валерия Посысаева и Наталья Шевелева; преподаватели ДМШ и школ искусств ближнего и дальнего Зарубежья – Наталья Шаповалова (Троицк, Подмосковье), Инесса Рымарь (Кишинев), Людмила Костюк (Германия) и другие. К сожалению, я знаю не всех.

Елена Константиновна была не только прекрасным педагогом, но и одним из лучших концертмейстеров в Полтаве. Долгое время она аккомпанировала хоровой академической капелле педагогического института имени Короленко, которой руководил известный хормейстер Римский. Николай Ключник говорил, что не представляет рядом с собой другого концертмейстера, только Елену Константиновну. Этот творческий союз в свое время был наиболее известен Полтаве.

Елена Константиновна была непревзойденным организатором и страстным энтузиастом фортепьянных концертов в Полтаве и за ее пределами. Эти концерты планировались и организовывались ею от „а“ до „я“. Эти концерты переносили как исполнителей, так и слушателей в далекие эпохи, композиторам которых были посвящены концерты – в эпоху французского классицизма и итальянского барокко, в эпоху венских классиков, польского романтизма и становления отечественной музыки.

Елена Константиновна нас учила подбирать к музыке поэзию, которая отвечала ей по стилю, таким образом, искусству мелодекламации, учила писать музыкальные аннотации. Мы проводили эти концерты в костюмах,

соответствующих эпохе, и с удовольствием сами их шили, подбирая модели.

Елена Константиновна была очень строгим воспитателем учащихся своего класса. Ее учеников было видно очень издалека. Я часто вспоминаю, как после пар я бежала в подвал, чтобы в туалете смыть с лица косметику, подобрать со лба волосы наверх и заколоть их невидимками. В другом виде ее студентки на урок не допускались, и я сейчас, наблюдая рекламы по телевидению, уже с высоты своих лет думаю, как это было правильно и как это дисциплинировало.

Можно много говорить о ее педагогической методике, но я думаю, что это сделают другие, а моей задачей есть воссоздать ее портрет, как личности, музыканта, педагога и воспитателя.

Елена Константиновна очень влияла и на наш читательский вкус. Она была человеком широкой эрудиции и умела репрезентировать прочитанную литературу. Именно через нее в мои руки попала книга „Нефертити, царица Египта“. Я носила кулон с изображением Нефертити, а мои однокурсницы, советовали его снять, мотивируя это тем, что она приносит несчастье. Но почему она приносит несчастье, объяснить не могли. Я спросила об этом Елену Константиновну. В ответ она принесла мне книгу и сказала: „Прочти, ты любишь древность, это исключительно в твоем вкусе. Тогда поймешь, почему приносит несчастье. Даю тебе неделю.“ Когда я ей вернула книгу через два дня, она была поражена и выразила недоверие: действительно ли я прочитала книгу, или отдаю, чтобы отделаться. Погоняв меня по событиям жизни Нефертити и убедившись, что я действительно все детально прочитала, она несколько недовольно сказала: „Все ясно, значить ты эти дни не занималась специальностью, а только читала! Сейчас урок покажет!“

Почти через сорок лет после этих событий, я обратилась к этой книге, случайно найдя ее, и вспомнила об Елене Константиновне. Несмотря на то, что те времена и наше время разделяет три тысячи лет, как современно звучат все события. В 14 веке до нашей эры в древнем Египте жил фараон-еретик, который решил порвать со старой религией и перейти к единобожию. Его

попытка потерпела крах. После его смерти Египет вернулся к старой религии, а имя фараона-еретика жрецами было вычеркнуто из всех списков и предано забвению, чтобы не было нового повода для ересей.

О нем стало известно только в 1907 году, когда экспедиция немецкого археолога Людвиг Борхарда раскопала мастерскую скульптора Тутмоса и обнаружила там бюсты Эхнатона и его прекрасной жены – Нефертити. Когда Борхард увидел совершенное лицо египетской царицы, он произнес теперь уже всем известные слова: „Говорить напрасно – только смотреть!“

Это были страшные для Египта времена, когда там на почве религии началась жестокая гражданская война и Египет тонул в крови. Люди оказались неготовыми к новой религии. Да и как можно утверждать, к чему готов или не готов народ? Иисус проповедовал простые, понятные людям вещи. Эхнатон был аристократам и его гимны, высокопарная поэзия были непонятны большинству. Он вверг Египет в такую же переходную эпоху, в какой живем мы сейчас.

Наш аматорский театр „Фабула“, лауреат многих всеукраинских и международных конкурсов, исполнит для вас фрагмент из III действия пьесы Арлилы-И-Ардилы „Нефертити, царица Египта“, где самым ярким образом раскрываются главные характеры. Пьеса была переведена на 67 языков и шла практически во всех театрах мира.

Светлана Геннадьевна Опошнян

**ЛЮДМИЛА НАУМОВНА ГИНЗБУРГ:
ПЕДАГОГ И ИСПОЛНИТЕЛЬ**

Очень сложно выступать после коренных полтавчан, людей этих стен, хотя я и не полтавчанка и в Полтаву приехала только в 1989 году, но после того, как мы подружились с дочерью Елены Константиновны, Оксаной Львовной (я даже не знала, что ее мать

